

Голуб, Л. В. Отметина на всю жизнь / Л. Голуб ; беседовал В. Терещенко // Жыццё Прыдзвіння (Віцебск). — 2013. — 12 сак. — С. 3.

ОТМЕТИНА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

На торжества по случаю 24-й годовщины вывода советских войск из Афганистана в гимназию № 1 в агрогородок Октябрьская я прибыл по приглашению. До начала собрания оставалось время, и меня заинтересовал мужчина, скромно стоящий в стороне. На его груди – орден Красной Звезды, гвардейский значок, медали. Разговорились. Работает Леонид Владимирович Голуб в поселке Лужесно агрономом сортоиспытательной станции, участник афганских событий. Службу проходил в 70-й гвардейской дважды Краснознаменной мотострелковой бригаде («Кандагарской») водителем БТР.

И поведал мне Леонид Владимирович один эпизод из афганской эпопеи, сделавший ему отметину на всю оставшуюся жизнь.

– Было это в феврале 1988 года, когда на нашу заставу «Пилот», охранявшую дорогу вблизи Кандагара, напали душманы, – вспоминает А. Голуб.

– Бой вспыхнул внезапно, как только первые лучи солнца осветили отроги горного перевала. Из зарослей виноградной лозы («зеленки») на заставу обрушился шквал пулеметного и минометного огня. Бойцы нашего взвода по тревоге заняли огневую позицию и приняли бой. Из-за ближнего поворота дороги, рядом с рекой Аргандаб, бежали «духи», пытались выбить наших ребят из обустроенных ячеек. Но пулеметчик заставы, взобравшись на возвышенное плато, секанул по бегущим. Несколько душманов упали, остальные ползком отошли под заросли «зеленки». И в это время на обочине дороги, что шла на Кандагар, вспыхнул столб черного дыма и вздрогнула земля. Танк нашей заставы вздыбился, объятый пламенем, и повалился на бок с разорванной гусеницей и развороченным днищем. Подорвался танк на фугасе рядом с дорогой. Трех танкистов, сидевших сверху на броне, взрывной волной отбросило в сторону, а наводчику, младшему сержанту Половникову, оторвало пятку ноги вместе с сапогом. До взрыва он сидел на башне БТРа, свесив ноги в люк, и теперь корчился рядом с горящей машиной.

И снова бегут на заставу «духи», изрыгая гортанные вопли. Навстречу им во весь рост поднялся Андрей Сенькин – парень из Макеевки (Донбасс) – мой военный дружок. Выпустил по душманам несколько автоматных очередей и... упал. Я выскочил из кабины БТРа, подбежал к другу.

– Прощай, Леня, – вырвалось хрипящее из груди Андрея.

... Яркая вспышка меня ослепила вмиг. Доля, секунды, и запредельная боль свела судорогой все тело... Очнулся я в госпитальной палате. Укутаны бинтами шея, руки, ноги, голова. Тело порубили осколки разорвавшейся мины. С того света вытащили меня военные хирурги.

И сейчас, спустя много лет, зануют раны, и всплывут в голове черные будни Афгана. А больше всего ноет душа о моих сверстниках и друзьях, принявших смерть в горах и ущельях той необъявленной войны.

В. Терещенко